

**АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС; ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС;
АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС**

УДК 347.9

Балакаев Виктор Дмитриевич

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Кафедра конституционного права

Россия, Екатеринбург

balakaev.work@gmail.com

Кряжевских Ксения Александровна

Уральский государственный юридический университет имени В. Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

zvezda5361@mail.ru

Balakaev Victor

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Department of Constitutional Law

Russia, Ekaterinburg

Kryazhevskikh Ksenia

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Ekaterinburg

**ПРЕЮДИЦИАЛЬНОСТЬ СУДЕБНЫХ АКТОВ В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ И ЕЁ ПРЕДЕЛЫ**

Аннотация: в статье авторами анализируются принцип преюдициальности судебных актов и его пределы в гражданском процессе. Выделены факторы, которые ограничивают преюдициальность и позволяют её опровергнуть.

Установлено, что преюдициальность может быть абсолютной, ограниченной, а также отсутствовать вовсе.

Ключевые слова: преюдициальность, пределы преюдициальности, гражданское судопроизводство, принцип правовой определенности, судебный акт.

THE PREJUDICE OF JUDICIAL ACTS IN CIVIL PROCEEDINGS AND ITS LIMITS

Annotation: in the article, the authors analyze the principle of the prejudice of judicial acts and its limits in civil proceedings. The factors that limit prejudice and allow it to be refuted are highlighted. It has been established that prejudice can be absolute, limited, or absent altogether.

Key words: prejudice, the limits of prejudice, civil proceedings, the principle of legal certainty, judicial act.

Преюдиция выступает одним из фундаментальных процессуально-правовых институтов в современном российском праве. Преюдиция известна практически всем процессуальным законам (заметным исключением являются, разве что, положения статьи 90 УПК РФ, которые исключают преюдициальность судебных актов, вынесенных в рамках производства по делам об административных правонарушениях, для суда, рассматривающего уголовное дело, следствия и дознания). Содержание этого института, как известно, сводится к тому, что факты, исследованные и установленные во вступившем в законную силу судебном акте, не подлежат доказыванию в связанном процессе (связанном по признаку совпадения сторон спора, единого фактического основания спора и т. д.).

Институт преюдиции имеет не только доказательственный, но и глубинный конституционно-правовой смысл. В российской правовой системе

принцип преюдициальности судебных актов является составной частью принципа *res judicata*, который, в свою очередь, является проявлением фундаментального конституционного принципа правовой определённости, проистекающего из статей 1, 15 и 19 Конституции России (абзац 1 пункта 5 Постановления Конституционного Суда РФ от 20 июня 2024 года № 31-П) [1, с. 58]. Тем самым принцип преюдициальности судебных решений является важным инструментом достижения конституционного баланса интересов участников судопроизводства (абзац 3 пункта 2 Постановления Конституционного Суда РФ от 19 марта 2010 года № 7-П).

Правовая определённость в данном случае обеспечивается за счёт того, что, по замыслу института преюдиции, суды по связанным делам, как правило, не могут устанавливать различные, противоречащие друг другу факты и на этом основании приходиться к противоположным выводам. Тем самым достигается искомая непротиворечивость судебных актов. Иными словами, основное предназначение преюдиции – исключить конфликт между судебными решениями, вынесенными по одним и тем же фактам. В этом контексте Г.М. Минасян, анализируя природу института преюдиции, точно подмечает, что «нельзя отыскать истину вторично, [поскольку] не может быть установлено для одних и тех же отношений двух истин» [2, с. 271]. Преюдициальность имеет и сугубо прикладное значение, поскольку позволяет выстроить более эффективную линию стратегической литигации – комплексного представления интересов лица, в интересах которого заявляются иски, основанные целиком на преюдициальных фактах.

Между тем реализация принципа непротиворечивости судебных актов на практике сталкивается с рядом проблем. Так, с принципом преюдициальности судебных актов в конкуренцию вступают другие, не менее важные конституционные принципы, а именно:

1) принцип независимости правосудия и самостоятельности (полноты) судебной власти;

2) принцип свободы судебного усмотрения.

Стоит отметить, однако, что, по мнению ряда авторов, круг принципов, конкурирующих с принципом преюдициальности судебных актов, может быть расширен за счёт принципов свободы оценки доказательств и даже процессуальной экономии [3, с. 91].

Отсюда важнейшей задачей представляется разрешение обозначенной конкуренции равнозначных правовых принципов. По мнению Конституционного Суда РФ, решение данной задачи кроется в ограничении действия преюдициальности. Как отмечает Суд, баланс между названными принципами достижим за счёт «установления пределов действия преюдициальности, а также порядка её опровержения» (абзац 6 пункта 3.1 Постановления от 21 декабря 2011 года № 30-П). Коль скоро преюдиция может, а в некоторых случаях должна опровергаться, некоторые авторы характеризуют преюдицию как доказательственную презумпцию [4, с. 62], по определению предрасположенную к опровержению при определённых обстоятельствах.

К числу факторов, которые естественным образом ограничивают преюдициальность судебных актов и позволяют её опровергнуть, можно отнести различия предметов и стандартов доказывания в различных видах судопроизводства. Отказ от учёта этих факторов в правоприменительной практике приводит к распространению судебных ошибок, которые, в свою очередь, приводят к тому, что преюдициальность полностью освобождает от доказывания каких-либо обстоятельств.

В качестве примера можно рассмотреть ситуацию, возникающую в связи с дорожно-транспортным происшествием, когда последовательно рассматриваются дело собственно об административном правонарушении в порядке, предусмотренном КоАП РФ, и дело о гражданско-правовых

последствиях дорожно-транспортного происшествия в порядке, предусмотренном ГПК РФ. В первом из названных дел стандарт доказывания, например, виновности лица куда выше (стандарт «вне разумных сомнений») [5, с. 99], чем в гражданском процессе, где применяется менее строгий стандарт «разумная степень достоверности» (абзац 1 пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 марта 2016 года № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств»). Более того, само по себе бремя доказывания невиновности в гражданском процессе возложено на лицо, уличающееся истцом в совершении правонарушения (пункт 2 статьи 1064 ГК РФ). Предмет доказывания в данных видах судопроизводства также различается. В этом смысле вполне предсказуемо, что суды, действуя в обозначенных разных юрисдикционных порядках, не лишены возможности прийти к разным выводам по результатам анализа одних и тех же фактических обстоятельств, что, впрочем, правопорядком не возбраняется. Отсюда следует, что суд не вправе, опираясь исключительно на постановление суда по делу об административном правонарушении, разрешать гражданский иск, вытекающий из события этого правонарушения. Указанные выводы разделяет Конституционный Суд России, но применительно к соотношению гражданского и уголовного судопроизводства (см., например, абзац 6 пункта 3.2 Постановления от 25 декабря 2023 года № 60-П).

Таким образом, преюдициальность может являться как абсолютной, так и ограниченной. В свете сказанного не следует делать вывод о том, что преюдициальность должна быть непременно ограниченной. Напротив, российское законодательство предусматривает ряд случаев, когда преюдициальность является и должна являться абсолютной в целях защиты прав личности. Например, признание наследника недостойным допускается исключительно в тех случаях, когда вступившим в законную силу судебным

актом установлено, что этот наследник совершил противоправное деяние, направленное против наследодателя или других наследников, с целью, в частности, прирастить свою долю в наследстве (пункт 1 статьи 1117 ГК РФ). Как представляется, такая законодательная конструкция, основанная на абсолютной преюдициальности, позволяет предостеречь правоприменителя от произвольного, необоснованного лишения лица права на наследство, что является крайне существенным правоограничением.

Обращают на себя внимание и ситуации, когда преюдициальность отсутствует вовсе, хотя её наличие, на первый взгляд, позволило бы разрешить ряд практических проблем. Прежде всего, как известно, преюдициальными могут являться лишь факты, а не вопросы права [6, с. 17], в связи с чем, например, не исключаются такие курьёзные случаи, как противоречащие друг другу решения заместителей Председателя Верховного Суда РФ, вынесенных по одному и тому же делу в порядке части 8 статьи 291.6 АПК РФ (см. определение Верховного Суда РФ от 22 апреля 2021 года № 305-ЭС18-22181). Другим, менее распространённым, однако не менее острым вопросом является вопрос о преюдициальном значении актов третейских судов и арбитражей, притом, что некоторые авторы предлагают придать таким актам безусловную преюдициальность на основании их схожести с актами государственного правосудия [7, с. 130–131].

Список литературы:

1. Стратегия защиты в Конституционном Суде России: Практическое руководство // О.Н. Кряжкова, О.Г. Подоплёлова. – 2-е изд., доп. М.: Центр конституционных исследований, 2020. 200 с.

2. Минасян Г.М. Пределы действия свойства преюдициальности судебного решения в гражданском процессе // Образование и право. 2020. № 4. С. 269–273.

3. Ястребов В.М., Ястребов А.В. Преюдициальность как средство юридической обоснованности фактов в судопроизводстве Российской Федерации: законность против эффективности // Вестник СИБИТа. 2019. №2 (30). С. 88–92.
4. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве // М.: Статут, 2020. 239 с.
5. Польшинцов К.А., Руденко А.В. Доказывание в делах об административных правонарушениях // Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2020. 52 с.
6. Справочник по доказыванию в гражданском судопроизводстве // Под ред. И.В. Решетниковой. 7-е изд., доп. и перераб. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2024. 472 с.
7. Ильичев П.А. Проблемы преюдиции в третейском разбирательстве // Актуальные проблемы российского права. 2020. №2 (111). С. 125–132.